

ББК 63.3(4) Ю 15; УДК 94(497.1); DOI 10.21638/11701/spbu19.2017.205

Н. Б. Городецкая

«СЕРБЫ» ИЛИ «ЮГОСЛАВЫ»: К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЮГОСЛАВИИ

В 1943 г. участники II сессии Антифашистского вече народного освобождения Югославии (далее — АВНОЮ) провозгласили преобразование Югославии в федерацию. Было решено, что в новом государстве будет достигнуто «полное равноправие народов Сербии, Хорватии, Словении, Македонии, Черногории и Боснии и Герцеговины»¹. Необходимо отметить, что на тот момент этот вопрос был более чем актуален. Конфликты между народами, входившими в югославскую федерацию, уходили корнями в далекое прошлое. Несмотря на принятое решение, выполнение этой задачи должно было столкнуться с принципиальными трудностями.

Национализм на территории Балкан в XX в. не был чем-то новым. Там, как и во всей Европе, всегда существовали противоречия между большими нациями «с долгой государственной традицией (французы, англичане <...> сербы)»² и малыми народами «с задержавшейся или неуспешной национальной эмансипацией (баски, каталонцы <...> хорваты, мусульмане)»³. Эти постоянные противоречия и конфликты обострялись в кризисные этапы истории. Вторая мировая война для народов Югославии фактически превратилась в гражданскую войну между сербами и хорватами. Кроме того, последних поддержала часть мусульманского населения Боснии и Герцеговины. Противостояние усташей и четников унесло тысячи жизней, в национальной памяти сербов остались воспоминания о концентрационном лагере Ясеновац и специальных ножах — «серборезах». С другой стороны, хорваты и мусульманское население БиГ сохранило память об акциях мщения со стороны их противника.

¹ Цит. по: *Гибианский Л. Я.* Возникновение новой югославской государственности // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М., 2011. С. 455.

² *Kuljić T.* Tito: Sociološkoistorijska studija. Beograd, 1998. S. 170.

³ *Kuljić T.* Tito: Sociološkoistorijska studija. S. 170.

Таким образом, для послевоенной Югославии проблема межнациональных отношений и достижения мира между народами была особенно острой. Более того, с течением времени актуальность и значимость этого вопроса не снижалась. Об этом свидетельствуют, в первую очередь, проявления межнациональной напряженности, произошедшие в стране в конце 60 – начале 70-х гг. XX в. Речь идет о событиях в Косово 1968 г. и Хорватии 1968–1971 гг.

Ситуация в Косово обострилась в 1968 г. После IV (Брионского) пленума ЦК СКЮ, в ходе которого был отправлен в отставку по обвинению в «великосербском национализме» Александр Ранкович, в автономном крае Косово и Метохия были произведены масштабные кадровые перестановки. Места практически всех сербов заняли албанцы. С этого момента начался период доминирования албанцев в крае, а также стали звучать требования о предоставлении Косово республиканского статуса. Фоном для этих требований служили постоянные нападения местного албанского населения на сербские хозяйства и на местные православные монастыри. О тяжелом положении сербского населения и православной общины свидетельствуют постоянные обращения настоятелей монастырей в Синод Сербской православной церкви. В этих письмах указывается на материальный урон, который наносят албанцы хозяйствам монастырей. Например, в обращении епископа Рашко-Призерского Святому Синоду от 22 июня 1968 г. говорится, что албанцы, проживающие в соседних селах, «пускают скот на наше имение, засеянное кукурузой, белой пшеницей, картофелем, также и на луга»⁴. Управления монастыря Девич в августе 1968 г. сообщило Сербскому патриарху, что местные жители наносят урон их хозяйству, заявляя при этом, что «ваше время пришло, убирайтесь отсюда!»⁵ В дальнейшем ситуация только ухудшилась, что заставило патриарха Сербского Германа обратиться с официальным письмом к И. Броз Тито весной 1969 г., которое содержало просьбу «предотвратить насилие со стороны албанцев, являющихся этническим большинством в крае»⁶.

От насилия со стороны албанцев страдали не только православные монастыри, но и местные сербы, что привело к началу их бегства из края. Наиболее острым периодом проявления косовскими албанцами недовольства своим положением в федерации стал ноябрь 1968 г., когда в крае прошли массовые демонстрации, сопровождавшиеся драками с милицией и уничтожением имущества сербов.

Другим регионом Югославии, в котором в конце 1960-х – начале 1970-х гг. обострился национальный вопрос, стала республика Хорватия. Во главе обсуждения хорватского вопроса в этот период оказалась организация Матица Хорватская, которую поддерживало молодое хорватское партийное руководство⁷. И. В. Руднева отмечает, что начиная с 1968 г. «на страницах периодических изданий организации открыто пропагандировалась национальная нетерпимость, обсуждалось «экономическое угнетение» Хорватии в Югославии, рассматривались возможности создания национального

⁴ Цит. по: *Батакович Д. Т. Косово и Метохия: История и идеология.* Екатеринбург, 2014. С. 376.

⁵ *Батакович Д. Т. Косово и Метохия...* С. 378.

⁶ *Батакович Д. Т. Косово и Метохия...* С. 381.

⁷ Подробнее см.: *Руднева И. В. Хорватское национальное движение: конец 1960-х – начало 1970-х гг.* М.; СПб., 2014. 332 с.

государства»⁸. Период 1970–1971 гг. стал последним и самым активным этапом деятельности «Маспока»⁹. В эти годы в республике, в частности в ее столице г. Загребе, проходили массовые демонстрации под лозунгами «Массового движения», хорватские студенты и гимназисты объявили забастовку «в поддержку национальных требований»¹⁰. Национализм проникал в систему школьного образования, где «...отдельные преподаватели, вопреки педагогическим нормам, разделили учеников по национальности»¹¹. С другой стороны, все эти события вызвали волнения среди сербского населения республики. В сербских анклавах начали формироваться вооруженные отряды. Органы госбезопасности фиксировали стычки между сербами и хорватами в селах со смешанным населением¹².

Безусловно, югославское политическое руководство предпринимало меры по стабилизации ситуации в стране. В частности, демонстрации в Косово были разогнаны, а в край направили дополнительные инвестиции, надеясь с помощью улучшения экономической ситуации добиться лояльности местного албанского населения. В случае с Хорватией реакция была более жесткой. Это было обусловлено тем, что сепаратистская деятельность партийного руководства Хорватии угрожала единству партии, армии и государства, а тем самым личной власти И. Броз Тито. Поэтому на XXII пленуме ЦК СК Хорватии были обновлены кадры на всех ключевых постах в республике, во всех сферах общественной, культурной, научной жизни, в экономическом секторе, а лидеры Маспока, Матицы Хорватской, студенческих выступлений 1971 г. и вообще все, кто потенциально мог снова поднять на повестку дня национальные идеи, были изолированы тем или иным образом.

События в Косово и в Хорватии показывают, что и после Второй мировой войны национальный вопрос в стране стоял остро и приводил к вспышкам массового недовольства и межнациональной нетерпимости. Это хорошо показывают и данные социологического опроса 1971 г., проведенного среди молодежи Югославии. В ходе анкетирования респондентов среди других вопросов попросили назвать самые, на их взгляд, важные внутривнутриполитические проблемы страны. Опрос показал, что все социальные группы без исключения на третье место поставили межнациональные отношения¹³. При этом большинство респондентов (47 % студентов, 47,5 % учащихся средней школы, 48,6 % горожан) признали, что вопрос равноправия народов в СФРЮ в целом решен,

⁸ Руднева И. В. Хорватское национальное движение... С. 183.

⁹ «Массовое движение» или «Маспок» — взрыв национального самосознания, сопровождавшийся активизацией различных, в том числе политических сил в стране. Целью, которую ставили перед собой лидеры «массового движения» было увеличение самостоятельности республик в рамках федерации. В основе «массового движения» лежали идеи возрождения хорватского языка, культуры, национальной идентичности.

¹⁰ Фрейдзон В. И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г). СПб., 2001 (URL: http://admwr.ru/books/V-I-Freydzon_Istoriya-KHovratii/13).

¹¹ Руднева И. В. Хорватское национальное движение... С. 216.

¹² Подробнее см.: Руднева И. В. Хорватское национальное движение... С. 216.

¹³ Idejna stremljenja, ideološko-politička opredeljenja i društveno-politička aktivnost omladine // AJ. Ф. VIII. Оп. II/2-b. Ед. хр. 268. L. 167.

однако отметили, что отдельные эксцессы все еще встречаются. Только среди рабочих большинство (46,8 %, опрошенных) высказали убеждение, что в стране достигнуто национальное равноправие¹⁴.

Результат данного опроса показателен. Во-первых, он охватывал наиболее активную и критически настроенную возрастную группу — молодежь. Во-вторых, в начале 70-х гг. XX в. в Югославии уже начали проявляться симптомы будущего системного кризиса, который поразил страну в 1980-е гг. В 1970-е гг. страна уже переживала множество трудностей в экономической и социальной сферах, и постановка на третье место проблемы межнациональных отношений показывает ее значимость для общества.

На наш взгляд, у югославского руководства было два варианта решения данной проблемы. Во-первых, честное и открытое обсуждение сложных вопросов трагической совместной истории народов страны, одновременно с мерами по развитию национальной культуры и национального самосознания всех наций. Во-вторых, попытка стереть национальные различия, объединив население в некую наднациональную общность. В рамках этого нового объединения все старые счеты и обиды между народами должны были потерять актуальность и уйти в прошлое.

К середине 1960-х гг. первый путь для югославского руководства, по нашему мнению, был уже невозможен. Сразу же после окончания Второй мировой войны по фальсифицированному «обвинению в коллаборационизме и предательстве национальных интересов»¹⁵ был казнен лидер четников генерал Д. Михайлович. В тот же период тема усташей и Независимого государства Хорватия стала табуированной в югославской исторической науке и публицистике. С другой стороны, шло активное возвеличивание коммунистического партизанского движения. Партизанам-коммунистам ставили памятники, их деятельность исследовали ученые, им посвящали книги и фильмы¹⁶. Следовательно, ради установления национального мира, без которого невозможно национальное равноправие, заявленное на сессии АВНОЮ, руководство Югославии в 1960-е гг. начало реализовывать проект по стиранию национальных различий, превращения всех народов СФРЮ в единую югославскую нацию. Необходимо отметить, что эта идея была не новой. Попытки внедрения идеологии интегративного югославизма предпринимались еще в королевской Югославии¹⁷. В межвоенный период эта концепция основывалась на учении о существовании «трехименного сербо-хорватско-словенского народа». Пиком усилий правительства по распространению данной идеологии стал период октроированной Югославии, когда «принятие политических мер, воплощавших теорию национального унитаризма, сопровождалось интенсивной пропагандой инте-

¹⁴ Idejna stremljenja, ideološko-politička oprdeljenja i društveno-politička aktivnost omladine // AJ. Ф. VIII. Оп. II/2-b. Ед. хр. 268. L. 177.

¹⁵ Мурашко Г. П. Москва и Восточная Европа. Становление режимов Советского типа (1949–1953): Очерки истории. М., 2002. С. 578.

¹⁶ Подробнее см.: *Hörken W.* War, Memory and Education in a Fragmented Society: The Case of Yugoslavia // *East European Politics and Societies*. 1999. Vol. XIII/1. P. 190–227.

¹⁷ Подробнее см.: *Силкин А. А.* 1) Королевство СХС в 1920-е годы // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М., 2011. С. 235–265; 2) Внутриполитическое развитие Югославии в 1930-е годы // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М., 2011. С. 265–291; *Чиркович С.* История сербов. М., 2009.

грального югославизма»¹⁸. Однако тогда правящей элите не удалось убедить общество отказаться от национальных традиций, обычаев, от национального разнообразия.

Возможно именно из-за этой неудачи вначале титовского эксперимента по внедрению «югославской нации» этот термин понимался не как национальная, а как наднациональная общность. То есть объединение предполагалось на принципиально другой основе. Тем не менее, со временем содержание термина, как будет показано ниже, претерпело существенные изменения.

В начальный период конституирования термина «югослав» имелась в виду принадлежность к государственной общности. В речи на VII съезде Народной молодежи в 1963 г. И. Броз Тито, давая определение термину «югослав», отметил, что быть югославом означает «быть гражданином социалистической Югославии»¹⁹. Однако позднее под «югословенством» стало пониматься именно наднациональное объединение народов страны. В 1969 г. в своей речи в честь пятидесятилетия Люблянского университета Тито уже высказал мысль, что «мы должны больше подчеркивать слово Югославия. Мы — словенцы, хорваты, сербы, македонцы, черногорцы и другие, но все мы одновременно и югославы»²⁰. А уже в 1971 г. во время переписи населения в переписной лист в вопрос о национальности был помещен пункт «югослав».

Пропаганда югославизма находила различный отклик среди социальных групп. Это выявил опрос общественного мнения, проведенный в 1971 г. Опрос проводили во всех республиках страны. К сожалению, он коснулся только молодежи, и нам не удалось выявить аналогичные опросы, проводившиеся среди других возрастных групп.

Тем не менее, обратившись к материалам этого исследования, мы можем констатировать успех пропаганды государственной национальной политики среди данной возрастной группы. Так, 33,3 % опрошенных молодых людей на вопрос о необходимом пути развития межнациональных отношений в стране заявили, что «необходимо постепенное преодолеть узкие нации и построить единую югославскую нацию». Причем это был второй по популярности ответ, уступивший всего 8 % самому популярному предложению (41,1 % респондентов предложили развитие культуры каждой нации)²¹. Одновременно большинство респондентов в ходе опроса выразили готовность присоединиться в будущем к «единой югославской нации» (42 % от всего числа опрошенных). При этом необходимо отметить, что среди различных социальных слоев молодежи существовала разница в восприимчивости к пропаганде «югославской нации». Например, в социальной группе «горожане» готовность присоединиться к югославской нации проявили 29,1 % опрошенных. Большинство же «горожан» (39,9 %) предпочли бы в будущем сохранить собственное национальное самоопределение, при этом они согласны были на присоединение к некой «югославской самоуправленческой общности». 31,1 % опрошенных среди этой социальной группы высказалось за сохра-

¹⁸ Чиркович С. История сербов. С. 334.

¹⁹ Из речи на VII съезде народной молодежи Югославии 23 января 1963 г. // Иосип Броз Тито. Избранные статьи и речи. М., 1973. С. 693.

²⁰ Из речи по случаю пятидесятилетия Люблянского университета 11 декабря 1969 г. // Иосип Броз Тито. Избранные статьи и речи. М., 1973. С. 628.

²¹ Idejna stremljenja, ideološko-politička opredeljenja i društveno-politička aktivnost omladine // AJ. Ф. VIII. Оп. II/2-b. Ед. хр. 268. L. 337.

нение национального самоопределения, считая его «элементом традиции, культуры и политической свободы» (это самый высокий результат по данному варианту ответа среди всех социальных групп). Тогда как 50 % учащихся средней школы и рабочей молодежи были готовы присоединиться к «югославской нации»²².

Несмотря на существенный разрыв среди представителей различных социальных групп, можно констатировать получение партийно-политической элитой достаточно широкой поддержки своего национального проекта со стороны молодежи. Причем наиболее восприимчивыми к пропаганде оказались учащиеся средних школ и молодые рабочие, а наименее т. н. «горожане». Это неудивительно, т. к., по-видимому, под дефиницию «горожане» попали люди свободных профессий или занятые в сфере обслуживания, т. е. в наименьшей степени соприкасавшиеся с государственным аппаратом и его пропагандой. Результаты опроса среди молодежи резко контрастируют с данными переписей населения. В ходе переписи 1971 г. югославами себя назвали всего 1,3 % жителей страны, а в 1985 г. — 5,4 %²³.

Таким образом, мы можем констатировать относительный успех пропаганды наднациональной идентичности «югослав» среди молодежи и фактически провал ее среди других возрастных групп. В таком случае возникает вопрос: что заставило югославскую молодежь через пятнадцать лет отказаться от югославской идентичности и массово вернуться к поддержке национальных идеологий?

Дадим объяснение данной трансформации в отношении республики Сербия. Выделим, на наш взгляд, два наиболее значимых фактора, объясняющих данный поворот. Во-первых, политическая линия Союза коммунистов Югославии и Союза коммунистов Сербии, направленная на борьбу с «великосербским национализмом и шовинизмом». Во-вторых, это деятельность сербской национально-ориентированной интеллектуальной оппозиции. Безусловно, помимо этих двух факторов, существовали и другие, в том числе позиция сербской эмиграции, Сербской православной церкви. Но, на наш взгляд, по значимости и влиянию на общество первые два фактора значительно превосходили все остальные. Рассмотрим их подробнее.

Проблема борьбы с «великосербским национализмом и шовинизмом» в СФРЮ стояла со времен ее создания. Видимо, истоки страха партийно-политической элиты перед этим явлением следует искать в предшествующем историческом периоде, времени существования первой или королевской Югославии (1918–1941 гг.), в которой сербская нация претендовала на роль ведущей. Однако в социалистической Югославии опасность доминирования сербов при многонациональном составе руководства была, по-видимому, несколько преувеличена²⁴ и со временем превратилась в инструмент политической борьбы.

Показательна в данном случае судьба т. н. «сербского либерального руководства», которое оказалось у власти после «Жаркого лета» в Белграде в 1968 г.²⁵ Пост пред-

²² Idejna stremljenja, ideološko-politička oprdeljenja i društveno-politička aktivnost omladine // AJ. Ф. VIII. Оп. II/2-b. Ед. хр. 268. L. 179.

²³ Статистический справочник Югославии. 1985 год. Београд, 1985. 128 с.

²⁴ Обратим внимание, что Иосип Броз Тито был хорватом, Эдвард Кардель и Стане Доланц — словенцами.

²⁵ «Жарким летом» в Белграде иногда называют массовые студенческие выступления, прошедшие в Белградском университете в июле 1968 г.

седателя ЦК СК Сербии занял тогда Марко Никезич, а секретарем ЦК СКС стала Латинка Перович (в тот момент молодой 36-летний профессор исторического отделения философского факультета Белградского университета). В Центральный комитет СКС вошло много новых, молодых людей. Л. Перович в своих мемуарах²⁶ утверждает, что настроения у всех вновь избранных членов ЦК СКС были либерально-реформаторские, они стремились к «развитию самоуправления, демократии и равноправию в межнациональных отношениях»²⁷. Но уже после событий «Хорватской весны» Иосип Броз Тито принял решение заменить руководство всех республик. В первую очередь, он обвинил команду М. Никезича в поддержке «великосербского национализма». В мае 1971 г. в разговоре с сербским руководством И. Броз Тито впервые поднял эту тему. Он развил ее во время визита в Западную Сербию, где вновь призвал к борьбе против этого явления. Несмотря на все попытки М. Никезича и лидеров Сербии отвести от себя это обвинение, в выступлениях руководителей СКЮ, глав других республик СФРЮ, в частности Хорватии, все чаще звучало обвинение сербского руководства в национализме. Логичным итогом этого стала отставка команды Марко Никезича на XXI заседании Президиума СКЮ, состоявшегося 21 октября 1972 г. На их место И. Броз Тито поставил команду своих старых соратников Петра Стамболича и Драгослава Марковича.

Во многом из-за такого отношения сами руководители республики вынуждены были поддерживать борьбу против «великосербского национализма», зачастую отказываясь защищать интересы Сербии в федерации. Ярким примером является Конституция 1974 г. Огромные полномочия, которые она предоставила автономным краям, ставили Сербию (единственную республику, в составе которой они были) в неравное положение по сравнению с другими республиками СФРЮ. Еще в 1971 г., когда только принимались поправки к Конституции 1963 г. и велось обсуждение проекта нового основного закона страны, группа профессоров-юристов Белградского университета выступила с его резкой критикой. В частности, они указали и на проблемы, которые принесут именно Сербии перераспределение полномочий между центром и автономными краями²⁸. Однако профессора не получили поддержки партийно-политической элиты собственной республики ни в период проведения дискуссии, ни после нее, когда против участников развернули репрессии.

Таким же ярким примером нерешительности сербского руководства из-за страха быть обвиненными в «великосербском национализме» является судьба «Голубой книги», которая тоже связана с последней Конституцией СФРЮ. В 1977 г. Президиум ЦК СК Сербии дал задание группе специалистов «подготовить предложения по ревизии Конституции»²⁹. Этот документ получил название «Голубая книга». Во главе группы разработчиков «Голубой книги» стоял Найдан Пашич. В первую очередь, сербские партийные функ-

²⁶ Perović L. *Zatvaranje kruga*. Sarajevo, 1991.

²⁷ Perović L. *Zatvaranje kruga*. С. 74.

²⁸ Подробнее про эту дискуссию см.: Городецкая Н. Б. Дискуссии о конституционной реформе 1971–1974 гг. как показатель начала идеологического кризиса в Югославии // Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 9. Балканика. Вып. 3. Екатеринбург, 2016. С. 172–180.

²⁹ Никифоров К. В. Югославский эксперимент // Власть — общество — реформы: Центральная и Юго-Восточная Европа. Вторая половина XX века. М., 2006. С. 370–371.

ционеры, повторяя критику конституционных поправок преподавателей юридического факультета Белградского университета, были озабочены широкими правами автономий. Члены рабочей группы подчеркивали, что в условиях такой широкой автономии не может нормально работать ни один орган власти Республики Сербии. «Скупщина работает как орган конкретной части Республики, но состоит из делегатов со всей территории»³⁰. В подобной ситуации вынуждены работать и Исполнительное вече, Верховный суд, республиканские министерства, средства массовой информации. Большие проблемы такая ситуация, как подчеркивали члены рабочей группы, создавала для «народной обороны», так как республиканские штабы территориальной обороны и штабы автономных краев не могли договориться о субординации. Целью авторов проекта было «изменение Конституции СФРЮ и Республики Сербии, исключение, в первую очередь, тех пунктов, которые привели к политической раздробленности Сербии»³¹.

Этот проект вызвал широкую критику среди руководства Югославии и партийно-политической элиты республик. И. Броз Тито отметил, что этот документ «не согласуется с идейно-политическим направлением Союза коммунистов»³². Против проекта выступил и Э. Кардель, и представители других республик и автономных краев. В результате партийная элита республики сама отозвала это предложение, «боясь обвинений в “великосербстве”»³³.

Такой же нерешительной позиции сербское руководство продолжало придерживаться и в 1980-е гг. во вновь обострившемся косовском вопросе. Когда в 1980-е гг. в Косово стали происходить многочисленные акты агрессии албанцев против сербского населения, руководство республики, опасаясь традиционных обвинений, просто не решилось защитить свой народ, что было отмечено и прессой, и оппозиционно настроенными писателями. Безусловно, подобная позиция сербской политической элиты не осталась незамеченной обществом. Необходимость сплочения нации ради защиты соотечественников в Косово стала важным фактором роста сербского самосознания. Одновременно она способствовала окончательному отказу сербского общества от югославской идеи.

Обратимся ко второму фактору, объясняющему падение популярности югославского самоопределения, а именно — к деятельности сербской интеллектуальной оппозиции. Тем более что именно действия партноменклатуры по борьбе с «великосербством» зачастую подталкивали интеллектуалов к действиям.

Историю деятельности национально-ориентированной сербской интеллектуальной оппозиции в социалистической Югославии можно начать с выступления ее лидера — писателя Добрицы Чосича — на пленуме ЦК СК Сербии в мае 1968 г. Позже это выступление было опубликовано в сборнике его статей «Косово» в 2004 г. под названием «Критика концепции власти в национальной политике»³⁴. В этом выступлении Д. Чосич впервые открыто с партийной трибуны заявил о неравноправном положении сербов по сравнению с другими народами Югославии. Он «осудил злоупотребление самоуправлением

³⁰ Николић К. Србија у титовој Југославији (1941–1980). Београд, 2011. С. 333.

³¹ Шutowић М. Покушај (ре)дефинисања уставног аранжмана аутономних покрајина из 1974 године. Приштина, 1994. С. 11.

³² Николић К. Србија у титовој Југославији... С. 336.

³³ Никифоров К. В. Югославский эксперимент... С. 371.

³⁴ Ћосић Д. Косово. Београд, 2004. С. 13–24.

как ширмой для партикуляризма и бюрократического национализма»³⁵, подчеркнул особенно тяжелое положение сербов, проживающих в Косово и Метохии: «ощущение опасности у сербов и черногорцев, давление на них с целью заставить эмигрировать, систематическое вытеснение с руководящих постов сербов и черногорцев, неравноправие перед судом, несоблюдение законов»³⁶. И заявил о росте антисербских настроений в автономном крае Косово и Метохия, республиках Хорватии и Словении. Конечно, после такого выступления партийная карьера писателя прервалась. Выступление Д. Чосича Идеологическая комиссия ЦК СКЮ квалифицировала как диверсию, автора назвали «националистом», «остатком потерпевших поражения бюрократических сил»³⁷. Д. Чосич был исключен из партии, изгнан из реальной политической жизни. Именно после этих событий он был вынужден начать поиск новой идеологической схемы, альтернативной югославизму и самоуправленческому социализму. Неудивительно, что основой его поисков стал национальный вопрос, или иначе «сербский вопрос». Это обращение не осталось незамеченным ни политиками, ни обществом. Оппозиционный деятель Милован Джилас в эссе «Вырождение национального самосознания» упомянул о романе Д. Чосича «Время смерти», отметив, что в этом произведении видно «стремление к возрождению национальных ценностей и национального духа»³⁸.

В дальнейшем Д. Чосич, во-первых, продолжил разрабатывать сербскую национальную идею, а во-вторых — стремился укрепиться в роли лидера и вождя сербского народа. Квинтэссенцией обоих направлений деятельности писателя стало его выступление на заседании Сербской академии наук и искусств 29 марта 1977 г., которое было посвящено приему писателя в члены САНИ. Значительную часть ответной речи под названием «Литература и история сегодня» он посвятил истории, культуре и современному положению сербского народа. Во-первых, Д. Чосич заявил о том, что роль сербов в истории XX в. недооценивается и что «в Европе больше нет малого народа, который в последние два века, а особенно в двадцатом веке, столько воевал, принес столько жертв ради освободительных целей и ради великих изменений, как сербский народ»³⁹. Во-вторых, он подчеркнул, что жертвы сербов ради других народов Югославии, которые они понесли в Первую мировую войну, не были оценены и даже были напрасны: «какой мы народ, какие мы люди, которые воевали и гибли только за свободу, но после победы остались без нее?»⁴⁰ В конце своей речи, подводя итог, писатель призвал сербов задуматься о своей истории и понять, что «создание Югославии вместо сербского государства было ошибкой»⁴¹.

³⁵ *Dragović-Soso J.* Spasioci nacije: Intelektualna opozicija Srbije i oživljavanje nacionalizma. Beograd, 2004. S. 71.

³⁶ *Ђосић Д.* Косово. С. 15.

³⁷ Цит. по: *Ристановић П.* Добрица Ђосић и отварање косовског питања 1968 године. Приштина, 2012. С. 197–229.

³⁸ *Джилас М.* Вырождение национального самосознания // *Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа: Документы и материалы последней трети XX века.* Т. 1. Начало 1970 – первая половина 1980-х годов. СПб., 2014. С. 603.

³⁹ Цит. по: *Николић К.* Српска књижевност и политика: 1945–1991: Главни токови. Београд, 2012. С. 280.

⁴⁰ Цит. по: *Dragović-Soso J.* Spasioci nacije... S. 144.

⁴¹ *Dragović-Soso J.* Spasioci nacije... S. 144.

Таким образом, речь Добрицы Чосича, содержащая признание великой роли сербов в истории, а самое главное — призыв к другим народам оценить эту роль и воздать сербам должное, сделала его неформальным лидером нации, ее защитником и оратором. И самое главное, в этой речи Д. Чосич четко и решительно отделил сербов от всех других народов Югославии, превознес именно сербскую культуру, напомнил именно о сербских подвигах и страданиях.

Расцвет национально-ориентированной интеллектуальной оппозиции пришелся на 1980-е гг. В этот период на фоне ослабления цензуры после смерти И. Броз Тито ее представители смогли опубликовать множество произведений⁴². Эти произведения были построены вокруг нескольких важных для пропаганды сербского национального самосознания тем. Во-первых, это тема добровольного поражения сербов во Второй мировой войне. Это поражение заключается в том, что в результате сербский народ оказался раздроблен между несколькими республиками Югославии, потеряв тем самым собственное национальное государство. Причем эта жертва сербов оказалась нецененной по достоинству другими народами страны. Более того, сербы, по мнению представителей национальной интеллектуальной элиты, на протяжении своей истории жертвовали своими интересами и собственной государственностью ради югославской идеи. Однако никогда эта жертва не ценилась. Эта идея ярко проявилась в монографии Владимира Дедиера «Новый взгляд на биографию Иосипа Броз Тито», романе Вука Драшковича «Ночь генерала», романах Добрицы Чосича «Время зла», «Время смерти», «Грешник», «Отступник».

Во-вторых, это представление о том, что на протяжении истории XX в. сербы неоднократно становились жертвами геноцида со стороны других народов Югославии. Но, как отмечали оппозиционно настроенные интеллектуалы, их жертвы были намеренно забыты, никогда не освещались в прессе и публицистике и не стали предметом исследования в исторической науке. В качестве примера литературы, посвященной этой идее, можно привести пьесу Йована Радуловича «Голубьяча».

Представление о т. н. исторической жертвенности сербов тесно переплетается с третьим тезисом, который в 80-е гг. XX в. стал популярным. А именно тезис о том, что сербов на протяжении всей истории окружали враги, в защите от которых они могли надеяться лишь на собственные силы, не получая поддержки ни от других народов Югославии, ни от государства. В 1980-е гг. такими врагами для сербов стали албанцы, которые планомерно вытесняли сербов с их исконной территории, из «сердца» сербской государственности — Косово. Это представление особенно активно прослеживается в романе Вука Драшковича «Русский консул».

Эти произведения были очень популярны. Об этом, в первую очередь, говорит пристальное внимание прессы. В разные года романы Д. Чосича «Время смерти» и «Время зла» были признаны романами года белградским еженедельником НИИ. У авторов романов многократно брали интервью, организовывали с ними круглые столы, посвященные проблемам истории, причем не только в редакции НИИ, но и в редакции еженедельника «Литературное обозрение», официального печатного органа

⁴² См., например: *Драшкович В.* Нож. М., 1995; *Драшковић В.* 1) Ноћ ђенерала. Београд, 2000; 2) Руски конзул. Београд, 2000; *Радуловић Ј.* Голубњача // *Случај Голубњача: за и против.* Београд, 2008. С. 9–45; и др.

Союза писателей Сербии. Помимо этого, «Литературное обозрение» публиковало критические статьи, посвященные данной литературе. По роману Д. Чосича «Время смерти» в 1984 г. был поставлен спектакль в Югославском драматическом театре⁴³, а отрывки из книги В. Дедиера спустя три года после ее выхода в свет были повторно опубликованы в журнале НИН⁴⁴. Театральная судьба пьесы Й. Радуловича «Голубьяча» также сложилась удачно. После постановки в Новом Саде, в том же 1982 г. она с успехом прошла в Белграде и в Любляне⁴⁵. В этом же году пьеса была представлена на нескольких театральных фестивалях. На 12 театральном фестивале в Новой Горице «Голубьяча» была признана лучшим спектаклем⁴⁶.

Пиком деятельности сербской национальной интеллектуальной оппозиции стал печально известный Меморандум Сербской академии наук и искусств. Не останавливаясь подробно на истории публикации этого документа, отметим, что появление его в многотиражной белградской газете «Вечерние новости» сделала идеи, содержащиеся в Меморандуме, достоянием широкой публики. Во многом эти идеи повторяли тезисы, содержащиеся в публичных выступлениях Д. Чосича и в литературных произведениях идейно близких к нему писателей⁴⁷, а полемика вокруг Меморандума САНИ не могла не привлечь к нему внимание общества.

Таким образом, идеи, пропагандирующие сербскую нацию, подчеркивающие ее величие, ее отличие от других народов, населяющих Югославию, фактически не признающие нацию «югославскую», высказывались представителями сербской национальной интеллектуальной элиты. Причем благодаря избранной форме изложения и вниманию прессы к их произведениям они не могли не заинтересовать читателей. Читателями же этих произведений стали те самые люди, который 10–15 лет назад положительно воспринимали пропаганду югославского наднационального самоопределения. Важно, что достоянием публики эти произведения стали на фоне провала попытки реформировать Конституцию 1974 г., роста албанского доминирования в Косово и нерешительности сербской партийно-политической элиты в защите собственной республики и собственного народа⁴⁸.

⁴³ *Стаменковић В.* Сцена као историјска установа // НИН. 1984, 8 јан. С. 37.

⁴⁴ *Дедиер В.* 1) Како је сачувана независност // НИН. 1984, 1 јул. С. 50–52; 2) Рат после рата // НИН. 1984, 8 јул. С. 48–51; 3) Стаљин се спрема за обрачун с Титом // НИН. 1984, 15 јул. С. 49–52; 4) Стаљинов ултиматум // НИН. 1984, 22 јул. С. 52–54; 5) Састанак код Стаљина // НИН. 1984, 29 јул. С. 51–54; 6) Припреме са оружани напад // НИН. 1984, 5 авг. С. 51–54.

⁴⁵ *Дамјановић П.* Успех «Голубьяче» у Љубљани // Случај «Голубьяча»: за и против. Београд, 2008. С. 514.

⁴⁶ *Радошевић М.* Људски крик на сцени // Случај «Голубьяча»: за и против. Београд, 2008. С. 512.

⁴⁷ Подробнее о Меморандуме САНИ см.: *Городецкая Н. Б.* Меморандум Сербской академии наук и искусств 1986 г.: К вопросу о проблемах интерпретации // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013. № 5. (<https://history.jes.su/s207987840000575-1-1>, последнее посещение 05.06.2017)

⁴⁸ Отметим, что полного единства в среде оппозиционно настроенных интеллектуалов не было. Отвергая югославскую идею, они вернулись к дискуссии о сути понятия «сербская нация». Подробнее об этом см.: *Pavković A.* From Yugoslavism to Serbism: The Serb National Idea 1986–1996. Nations and Nationalism. 1998. № 5. P. 511–528.

Таким образом, деятельность сербской национально-ориентированной интеллектуальной оппозиции и борьба с «великосербским национализмом», проводимая СКЮ и СКС на фоне тяжелейшего системного кризиса, охватившего СФРЮ в 1980-е гг., привели к всплеску национального самосознания сербского населения. Одновременно это свело на нет усилия пропагандистов по насаждению наднационального югославского самосознания в республике Сербия. Фактически к концу 1980-х гг. мы можем констатировать полный провал национальной политики в социалистической Югославии. Она не только не сняла противоречия между нациями, а даже углубила их. Видимо, путь замалчивания межнациональных противоречий и построения единой наднациональной общности оказался ошибочным. И эта ошибка стала одной из важных причин наряду с другими (экономический кризис, социальный кризис, политический кризис, влияние внешних факторов), которые привели к трагическим, кровавым войнам на территории уже бывшей Югославии в 90-е гг. XX в.

Данные о статье

Автор: Городецкая, Наталья Борисовна — кандидат исторических наук, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, natalia_13_06@mail.ru

Заголовок: «Сербь» или «югославы»: к вопросу о национальном самоопределении в социалистической Югославии

Резюме: В 60-е гг. XX в. одним из важнейших направлений внутренней политики социалистической Югославии стала национальная гомогенизация общества. Именно тогда началась реализация проекта по стиранию национальных различий, превращения всех народов социалистической Югославии в единую «югославскую нацию» ради национального мира и равноправия. Сам Иосип Броз Тито в официальных речах и выступлениях пропагандировал новую идентичность. Однако уже в 1980-е гг. из-за активной деятельности сербской национально-ориентированной оппозиционной интеллигенции и из-за многолетней «борьбы» СКЮ и СКС с «великосербским национализмом и шовинизмом» этот проект провалился. На фоне системного кризиса, поразившего СФРЮ в 1980-е гг., в республике Сербия (впрочем, как и в других республиках) возобладало движение в сторону национального самоопределения. Провал проекта по созданию югославской нации стал одной из важнейших причин войн на территории бывшей Югославии в 1990-е гг.

Ключевые слова: межнациональные противоречия, югославская идентичность, югославский кризис, сербская интеллектуальная оппозиция, национальная политика

Литература, использованная в статье

Батакович, Душан. Косово и Метохия: История и идеология. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. 400 с.

Гибианский, Леонид Янович. Возникновение новой югославской государственности // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. Москва: Индик, 2011. С. 487–523.

Городецкая, Наталья Борисовна. Дискуссии о конституционной реформе 1971–1974 гг. как показатель начала идеологического кризиса в Югославии // Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 9. Балканика. Вып. 3. Екатеринбург, 2016. С. 172–180.

Городецкая, Наталья Борисовна. Меморандум Сербской академии наук и искусств 1986 г.: К вопросу о проблемах интерпретации // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013. № 5. (<https://history.jes.su/s207987840000575-1-1>)

Мурашко, Галина Павловна. Москва и Восточная Европа. Становление режимов Советского типа (1949–1953): Очерки истории. Москва: Наука, 2002. 316 с.

Никифоров, Константин Владимирович. Югославский эксперимент // Власть — общество — реформы: Центральная и Юго-Восточная Европа. Вторая половина XX века. Москва: Наука, 2006. С. 355–371.

Николић, Коста. Србија у Титовој Југославији: (1941–1980). Београд: Завод за уџбенике, 2011. 423 с.

Николић, Коста. Српска књижевност и политика: 1945–1991: Главни токови. Београд: Планета Принт, 2012. 483 с.

Ристановић, Петар. Добрица Ћосић и отварање косовског питања 1968 године. Приштина: Баштина, 2012. С. 197–229.

Руднева, Ирина Владимировна. Хорватско национално покретање на крају 1960-х – почетак 1970-х гг. Москва: Институт славјановедения РАН; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. 332 с.

Силкин, Александр Александрович. Королевство СХС в 1920-е годы // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. Москва: Индрик, 2011. С. 235–265.

Силкин, Александр Александрович. Внутривластическое развитие Югославии в 1930-е годы // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. Москва: Индрик, 2011. С. 265–291.

Фрейдзон, Владимир Израилевич. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г). Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. 318 с. (URL: http://admwr.ru/book-s/V-I-Freydzon_Istoriya-KHorvatii/13).

Чиркович, Сима. История сербов. Москва: Весь мир, 2009. 409 с.

Штуовић, Милојица. Покушај (ре)дефинисања уставног аранжмана аутономних покрајина из 1974. године. Приштина: Чигоја штампа, 1994. 438 с.

Dragović-Soso, Jasna. Spasioci nacije: Intelektualna opozicija Srbije i oživljavanje nacionalizma. Beograd: Fabrikaknjiga, 2004. 411 s.

Höpken, Wolfgang. War, Memory and Education in a Fragmented Society: The Case of Yugoslavia // East European Politics and Societies. Vol. XIII/1. P. 190–227.

Kuljić, Todor. Tito: Sociološkoistorijska studija. Beograd: Čigoja, 1998. 394 p.

Pavković, Aleksandar. From Yugoslavism to Serbism: The Serb National Idea 1986–1996. Nations and Nationalism. 1998. № 5. P. 511–528.

Information about the article

Author: Gorodetskaya, Natal'ya Borisovna — Ph. D. in History, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, natalia_13_06@mail.ru

Title: «Serbs» or «Yugoslavs»: on the question of national self-determination in socialist Yugoslavia

Summary: In the 1960s, national consolidation of society became one of the most important directions in the internal policy of socialist Yugoslavia. And at that time the project of eliminating national differences and turning all the peoples of Yugoslavia into a single «Yugoslav nation» for national peace and equality began to be implemented. Josip Broz Tito himself propagated a new identity in official speeches.

However, in the 1980s this project failed because of the activities of the Serbian national intellectual opposition and because of the long struggle of the Union of Communists of Yugoslavia and the Union of Communists of Serbia with «Great Serbian nationalism and chauvinism». Against the backdrop of the systemic crisis that hit the SFRY in the 1980s, in the Republic of Serbia (as in other republics) the movement towards national self-determination prevailed. The failure of the project of create a Yugoslav nation became one of the most important causes of wars in the territory of the former Yugoslavia in the 1990s.

Keywords: ethnic contradictions, Yugoslav identity, the Yugoslav crisis, the Serbian intellectual opposition, national politics

References

Batakovich, Dushan. *Kosovo i Metokhiya: Istorija i ideologija* [Kosovo and Metokhia: History and ideology]. Ekaterinburg: Ural University Press, 2014. 400 p. (in Russian).

Chirkovich, Sima. *Istorija serbov* [History of Serbs]. Moscow: Ves' mir Publ., 2009. 409 p. (in Russian).

Dragović-Soso, Jasna. *Spasioci nacije: Intelektualna opozicija Srbije i oživljavanje nacionalizma* [Saviors of the Nation: The Intellectual Opposition of Serbia and the Revitalization of Nationalism]. Belgrade: Fabrikaknjiga Publ., 2004. 411 p. (in Serbian).

Freydzon, Vladimir Izrailevich. *Istorija Khorvatii. Kratkiy ocherk s drevneyshikh vremen do obrazovaniya respubliki (1991 g)* [History of Croatia. A short essay from the earliest times to the formation of the republic (1991)]. St. Petersburg: Aletheia Publ., 2001. 318 p. (URL: http://admwr.ru/books/V-I-Freydzon_Istoriya-KHorvatii/13) (in Russian).

Gibianskiy, Leonid Yanovich. Vozniknovenie novoy yugoslavskoy gosudarstvennosti [The emergence of a new Yugoslav statehood], in *Yugoslaviya v XX veke: Ocherki politicheskoy istorii*. Moscow: Indrik Publ., 2011. P. 487–523 (in Russian).

Gorodetskaya, Natalya Borisovna. Diskussii o konstitutsionnoy reforme 1971–1974 gg. kak pokazatel' nachala ideologicheskogo krizisa v Yugoslavii [Discussions on the constitutional reform of 1971–1974 as an indicator of the beginning of the ideological crisis in Yugoslavia], in *Al'manakh issledovaniy vseobshchey istorii XVI–XX vv.* № 9. Balcanica. Issue 3. Ekaterinburg, 2016. P. 172–180 (in Russian).

- Gorodetskaya, Natal'ya Borisovna. Memorandum Serbskoy akademii nauk i iskusstv 1986 g.: K voprosu o problemakh interpretatsii [The Memorandum of the Serbian Academy of Sciences and Arts of 1986: to the question of interpretation], in *Electronic scientific and educational journal «History»*. 2013. № 5. (<https://history.jes.su/s207987840000575-1-1>) (in Russian).
- Höpken, Wolfgang. War, Memory and Education in a Fragmented Society: The Case of Yugoslavia, in *East European Politics and Societies*. 1999. Vol. XIII/1. P. 190–227.
- Kuljić, Todor. *Tito: Sociološkoistorijska studija [Tito: Historical and Sociological Research]*. Belgrade: Čigoja Publ., 1998. 394 p. (in Serbian).
- Murashko, Galina Pavlovna. *Moskva i Vostochnaya Evropa. Stanovlenie rezhimov Sovetskogo tipa (1949–1953): Ocherki istorii [Moscow and Eastern Europe. Formation of regimes of Soviet type (1949–1953): Essays on the history]*. Moscow: Nauka Publ., 2002. 316 p. (in Russian).
- Nikiforov, Konstantin Vladimirovich. Yugoslavskiy eksperiment [The Yugoslav experiment], in *Vlast' — obshchestvo — reformy: Tsentral'naya i Yugo-Vostochnaya Evropa. Vtoraya polovina XX veka*. Moscow: Nauka Publ., 2006. P. 355–371 (in Russian).
- Nikolić, Kosta. *Srbija u Titovoj Jugoslaviji: (1941–1980) [Serbia in Tito's Yugoslavia]*. Belgrade: Zavod za ušbenike Publ., 2011. 423 p. (in Serbian).
- Nikolić, Kosta. *Srpska književnost i politika: 1945–1991: Glavni tokovi [Serbian literature and politics: 1945–1991: Main topics]*. Belgrade: Planeta Print Publ., 2012. 483 p. (in Serbian).
- Pavković, Aleksandar. *From Yugoslavism to Serbism: The Serb National Idea 1986–1996. Nations and Nationalism*. 1998. № 5. P. 511–528.
- Ristanović, Petar. *Dobrišta Čosich i otvaranje kosovskog pitanja 1968 godine [Dobrišta Čosich and the opening of the Kosovo issue (1968)]*. Pristina: Bashtina Publ., 2012. P. 197–229 (in Serbian).
- Rudneva, Irina Vladimirovna. *Khorvatskoe natsional'noe dvizhenie v kontse 1960-kh – nachale 1970-kh gg. [The Croatian national movement in the late 1960s – early 1970s]*. Moscow: Institute of Slavic and Balkan Studies of the Russian Academy of Sciences Press; St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2014. 332 p. (in Russian).
- Shutović, Milojsa. *Pokushaj (re)definisanja ustavnog aranzmana autonomnih pokrajina iz 1974 godine [An attempt to (re)define the constitutional status of autonomous regions]*. Pristina: Chigoja shtampa Publ., 1994. 438 p. (in Serbian).
- Silkin, Aleksandr Aleksandrovich. Korolevstvo SKhS v 1920-e gody [Kingdom of SCS in the 1920s], in *Yugoslaviya v XX veke: Ocherki politicheskoy istorii*. Moscow: Indrik Publ., 2011. P. 235–265 (in Russian).
- Silkin, Aleksandr Aleksandrovich. Vnutripoliticheskoe razvitie Yugoslavii v 1930-e gody [Internal political development of Yugoslavia in the 1930s], in *Yugoslaviya v XX veke: Ocherki politicheskoy istorii*. Moscow: Indrik Publ., 2011. P. 265–291 (in Russian).